

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ломашевой Светланы Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 153 и пунктом 1 статьи 156 Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

1 октября 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Г.Стрекозова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки С.В.Ломашевой,

у с т а н о в и л :

1. Гражданке С.В.Ломашевой, с 19 января 2005 года работающей в расположенном в сельской местности ФГУ «Вологодская воспитательная колония Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Вологодской области» учителем географии и биологии и получавшей с момента приема на работу повышенный на 25 процентов оклад за работу в сельской местности, в апреле 2005 года выплата повышенного оклада была прекращена, как и всем учителям, работающим в указанном учреждении. С сентября 2007 года учителям, принятым на работу до 1 января 2005 года, выплата окладов в повышенном размере была возобновлена, и, кроме того, им выплатили разницу в окладах за период с апреля 2005 года по сентябрь 2007 года. Заявительницу эти изменения не коснулись.

Решением мирового судьи судебного участка № 29 Вологодской области от 23 апреля 2008 года, оставленным без изменения определением Вологодского районного суда Вологодской области от 2 июня 2008 года, С.В.Ломашевой было отказано в удовлетворении исковых требований к ФГУ «Вологодская воспитательная колония Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Вологодской области» о понуждении производить ежемесячные доплаты за работу в образовательных учреждениях, расположенных в сельской местности, взыскании невыплаченной заработной платы и денежной компенсации за задержку выплаты. В передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции ей было отказано определением судьи Вологодского областного суда от 21 августа 2008 года.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации С.В.Ломашева оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных

органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»:

части 1 статьи 153, предусматривающей, что в рамках длящихся правоотношений для лиц, у которых возникло до 1 января 2005 года право на компенсации в натуральной форме или льготы и гарантии, носящие компенсационный характер, закрепленные в отменяемых данным Федеральным законом нормах, данный Федеральный закон не может рассматриваться как не допускающий реализацию возникшего в указанный период права на эти компенсации, льготы и гарантии в форме и размерах, предусмотренных данным Федеральным законом;

пункта 1 статьи 156, которым с 1 января 2005 года признан утратившим силу Закон РСФСР от 21 декабря 1990 года № 438-1 «О социальном развитии села».

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения допускают установление различной оплаты труда за выполнение одинаковой работы в одних и тех же условиях в зависимости от даты заключения трудового договора и потому противоречат статьям 19 (часть 2) и 55 Конституции Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств и право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации (статья 19, часть 2; статья 37, часть 3), что включает и гарантию защиты от необоснованной дифференциации в правовом регулировании соответствующих отношений.

Как неоднократно отмечал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает, помимо прочего, запрет

вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении (постановления от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 июня 2006 года № 6-П, определения от 27 июня 2005 года № 231-О, от 1 декабря 2005 года № 428-О, от 4 декабря 2007 года № 965-О-П).

Таким образом, при установлении условий оплаты труда специалистов народного образования, работающих на селе, дифференциация правового регулирования должна обеспечиваться федеральным законодателем, законодателем субъекта Российской Федерации, субъектами подзаконного правового регулирования на основе объективных критериев, таких как количество и качество труда, условия выполнения работы и т.п.

3. Реализуя экономическую и социальную политику, федеральный законодатель располагает достаточно широкой свободой усмотрения и вправе выбирать способы и инструменты правового регулирования, необходимые для решения приоритетных социально-экономических задач.

Повышение окладов и тарифных ставок специалистам социально-культурной сферы, бытового обслуживания, здравоохранения, народного образования, санитарной и ветеринарной служб, физкультуры и спорта, работающим на селе, было введено Законом РСФСР «О социальном развитии села» в целях возрождения российской деревни, формирования качественно новых социально-экономических условий для решения продовольственных задач, обеспечения приоритетного развития агропромышленного комплекса и социальной сферы села (Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 3 декабря 1990 года № 397-1).

Как следует из преамбулы данного Закона, основной задачей вводимого правового регулирования было привлечение квалифицированных специалистов для работы в сельской местности.

Повышение на 25 процентов окладов и тарифных ставок по сравнению со ставками специалистов, занимающихся теми же видами деятельности в городских условиях, предусматривалось для всех специалистов предприятий, учреждений, организаций независимо от вида и формы собственности.

С учетом характера поставленных в Законе РСФСР «О социальном развитии села» задач можно сделать вывод о том, что повышение окладов и тарифных ставок за работу в сельской местности носило строго целевое назначение и было мерой временного характера, введенной в целях обеспечения приоритетного развития агропромышленного комплекса и социальной сферы села.

Федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ (пункт 1 статьи 156) Закон РСФСР «О социальном развитии села» был признан утратившим силу с 1 января 2005 года. Таким образом, законодатель, действуя в пределах предоставленных ему полномочий, счел задачи, поставленные при введении в действие правового регулирования о повышении окладов, тарифных ставок специалистов, работающих в сельской местности, выполненными.

С учетом целевого назначения повышения окладов, тарифных ставок специалистов, работающих в сельской местности, законодатель был вправе отменить соответствующие выплаты, соблюдая при этом конституционные принципы равенства, справедливости, поддержания доверия граждан к действиям государства (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года № 8-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2005 года № 502-О, от 5 марта 2009 года № 433-О-О и др.).

4. Установление системы оплаты труда относится к полномочиям работодателя, который реализует их по согласованию с представительным органом работников при заключении коллективного договора или с учетом мнения представительного органа работников при принятии локального нормативного акта (статья 135 Трудового кодекса Российской Федерации).

Особенности установления систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений определены в статье 144 Трудового кодекса Российской Федерации. При этом в федеральных государственных учреждениях системы оплаты труда устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяются с учетом единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, а также с учетом государственных гарантий по оплате труда, рекомендаций Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений и мнения соответствующих профсоюзов (объединений профсоюзов) и объединений работодателей (части первая и пятая).

Из приведенных норм следует, что установление системы оплаты труда в федеральных государственных учреждениях осуществляется в соответствии с федеральными законами, т.е. с соблюдением предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации принципов и гарантий, правил о повышенной оплате труда при выполнении работ в особых условиях и составе заработной платы.

Сама по себе утрата силы Законом РСФСР «О социальном развитии села» и, следовательно, отмена повышения на 25 процентов окладов и тарифных ставок при сохранении неизменными принципов правового регулирования трудовых отношений, правил установления системы оплаты труда и обязанности работодателя обеспечить равную оплату за труд равной ценности (статьи 2, 22, 135 и 144 Трудового кодекса Российской Федерации) не предполагала установление различного размера оплаты труда работникам, выполняющим одинаковые трудовые обязанности в одних и тех же условиях, и, следовательно, – нарушение конституционного принципа равенства в сфере оплаты труда.

Как видно из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, заработная плата заявительницы установлена трудовым договором на основе Инструкции о порядке, условиях и размерах выплат компенсационного характера, применяемых для гражданского персонала уголовно-исполнительной системы (приложение № 3 к приказу Федеральной службы исполнения наказаний от 13 ноября 2008 года № 624 «Об утверждении новой системы оплаты труда гражданского персонала федеральных бюджетных учреждений уголовно-исполнительной системы»), пункт 7 которой закрепляет для специалистов социально-культурной сферы, бытового обслуживания, здравоохранения, народного образования, санитарной и ветеринарной служб, физкультуры и спорта, работающих в сельской местности, повышенные на 25 процентов оклады (тарифные ставки) по сравнению со ставками специалистов, занимающихся этими видами деятельности в городских условиях, исключительно для работников, вступивших в трудовые отношения до 1 января 2005 года.

Проверка же соответствия закону и Конституции Российской Федерации нормативных правовых актов, принятых Федеральной службой исполнения наказаний, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, определенную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а осуществляется судами общей юрисдикции.

5. Федеральный закон от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, как следует из его преамбулы, направлен на решение задач обеспечения конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина, повышения материального благосостояния граждан.

Как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, положения части 1 статьи 153 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, предопределяющие развитие законодательства в сфере социальной защиты и государственной

поддержки и конкретизирующие приведенные положения преамбулы данного Закона, призваны обеспечить достижение заложенных в преамбуле целей, а также сохранение и возможное повышение ранее достигнутого уровня социальной защиты граждан с учетом специфики их правового, имущественного положения и других обстоятельств и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан (Постановление от 15 мая 2006 года № 5-П, Определение от 4 декабря 2007 года № 965-О-П).

Кроме того, оспариваемые заявительницей законоположения закрепляют принцип действия нового механизма предоставления социальных гарантий в рамках дящихся правоотношений и предусматривают реализацию права на компенсации, льготы и гарантии, носящие компенсационный характер, к числу которых повышение на 25 процентов окладов и тарифных ставок за работу в сельской местности не относится.

Следовательно, часть 1 статьи 153 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявительницы.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ломашевой Светланы Васильевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1128-О-О